

Научная статья

УДК 159.9

EDN JLRJXR

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).855-866

М.Ю. Луговская¹✉, Т.В. Гладкова²¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: М.Ю. Луговская, 010633@bgu.ru

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ НА ПОВЫШЕНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

АННОТАЦИЯ. Поиск прогрессивных способов повышения учебной мотивации всегда относится к числу актуальных тем исследования. Описываемый в статье подход ранее не предпринимался другими учеными. На втором, формирующем, этапе исследования взаимосвязи уровня жизнестойкости и учебной мотивации российских и китайских студентов, проведенного на базе Международного факультета Байкальского государственного университета, методом статистического анализа послужил Т-критерий Вилкоксона. Он подтвердил гипотезу, что значимые различия между уровнем жизнестойкости студентов пилотной группы до проведения психологической программы развития жизнестойкости и после нее имеются по доминирующему количеству шкал. Такие значимые различия обнаружены у двух из трех шкал жизнестойкости: у шкалы вовлеченности ($p = 0,007$, $p < 0,05$) и шкалы контроля ($p = 0,014$, $p < 0,05$). Также значимые различия выявлены у большинства шкал учебной мотивации (у 3-х из 6-ти шкал по опроснику С.А. Пакулиной, С.М. Кетько и у 6-ти из 7-ми шкал по опроснику по А.А. Реана и В.А. Якунина). В целом жизнестойкость повысилась на 6,59 %, а учебная мотивация при анализе данных по опроснику С.А. Пакулиной, С.М. Кетько — на 4,51 %, по опроснику А.А. Реана и В.А. Якунина — на 8,05 % соответственно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Жизнестойкость, жизнестойкость студентов, учебная мотивация, учебная мотивация студентов, развитие жизнестойкости.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 22 февраля 2024 г.; дата принятия к печати 21 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

М.Yu. Lugovskaya¹✉, T.V. Gladkova²¹ Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation² Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Corresponding author: M.Yu. Lugovskaya, 010633@bgu.ru

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE PSYCHOLOGICAL PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF RESILIENCE ON INCREASING THE EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS

ABSTRACT. The search for progressive ways to increase educational motivation is always one of the most relevant research topics. At the second, formative stage of the study of the relationship between the level of resilience and educational motivation of Russian and Chinese students, conducted on the basis of the International Faculty of Baikal State University, the Wilcoxon T-test was used as a statistical analysis. It confirmed the hypothesis that significant differences between the level of resilience of students in the pilot group before the psychological program for the development of resilience and after it are available on the dominant number of scales. Such sig-

© Луговская М.Ю., Гладкова Т.В., 2024

nificant differences were found in two of the three resilience scales: the engagement scale ($p = 0.007$, $p < 0.05$) and the control scale ($p=0.014$, $p<0.05$). Significant differences were also found in most scales of educational motivation (in 3 out of 6 scales according to the questionnaire by S.A. Pakulina, S.M. Ketko and in 6 out of 7 scales according to the questionnaire by A.A. Rean and V.A. Yakunin). In general, resilience increased by 6.59 %, and educational motivation increased by 4.51 % when analyzing data from the questionnaire of S.A. Pakulina, S.M. Ketko, and by 8.05 % according to the questionnaire of A.A. Rean and V. A.Yakunin, respectively.

KEYWORDS. Resilience, resilience of students, educational motivation, educational motivation of students, development of resilience.

ARTICLE INFO. Received February 22, 2024; accepted June 21, 2024; available online June 30, 2024.

Введение

В современном контексте все чаще говорят о «формировании авторского концептуального подхода модели качественного образовательного процесса путем межличностного общения преподавателя и студента, с учетом психологии личности» [1]. Развивая этот подход, в рамках исследования взаимосвязи уровня жизнестойкости и учебной мотивации российских и китайских студентов, проведенного в 2023–2024 гг., с опорой на разработки С. Мадди [2–4] автором статьи была разработана и апробирована в пилотном режиме авторская психологическая программа развития жизнестойкости у студентов. Она представляла собой двухдневный групповой интенсив. Методологически это была мультимодальная программа психологического воздействия с использованием техник психологии, психотерапии и коучинга. Ее подробное описание — тема отдельной статьи. В данной работе ставится цель проанализировать, является ли программа воздействия результативной.

Анализ воздействия программы на учебную мотивацию студентов

Пилотная группа состояла из 10 чел., что относится к малым выборкам, поэтому для анализа значимых различий внутри выборки использовался непараметрический математический статистический критерий – Т-критерий Вилкоксона для двух связанных выборок. Подсчеты проводились с использованием программы SPSS 22.0.

Результаты применения этого критерия при опросах пилотной группы составляют основное содержание статьи. Результаты статистического анализа опросника «Тест жизнестойкости» (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой [5]) отражены в табл. 1.

Таблица 1

Пилотная группа, Т-критерий Вилкоксона в применении к тесту жизнестойкости С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой

(Статистические критерии ^а)			
Компоненты жизнестойкости (до/после)	вовлеченность (после) / Вовлеченность (до)	контроль (после) / Контроль (до)	принятие риска (после) / Принятие риска (до)
Z	-2,680b	-2,453b	-1,784b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,007	,014	,074

- а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона
- б. На основе отрицательных рангов
- с. На основе положительных рангов

Асимптотическая значимость в пределах 0,05, следовательно, после проведения программы имеются значимые отличия, воздействие от проведенной программы присутствует. Значимые различия между уровнем жизнестойкости студентов пилотной группы до проведения психологической программы развития жизнестойкости и после нее имеются по двум первым шкалам: вовлеченность ($p = 0,007$, $p < 0,05$) и контроль ($p = 0,014$, $p < 0,05$). Эти данные подтверждают наличие положительного воздействия на студентов проведенной психологической программы — уровень присутствия двух из трех компонентов, входящих в структуру жизнестойкости, изменился. Таким образом, констатируем, что после проведения психологической программы у студентов развились вовлеченность и контроль.

По третьему компоненту структуры жизнестойкости (принятие риска) значимых различий между связными выборками (пилотная группа до и после программы) нет, т.е. оказалась верна так называемая нулевая гипотеза ($p = 0,074$, $p > 0,05$), воздействия не обнаружено. Однако полученное значение $p = 0,074$ является сравнительно близким по отношению к необходимому $p \leq 0,05$, и, вероятно, можно предполагать некую тенденцию: трактовать полученный результат, как то, что воздействие на уровень принятия риска может наличествовать, но сформировалось в недостаточной мере. Можно также предположить, что отсутствие фиксации воздействия при помощи Т-критерия Вилкоксона по шкале «Принятие риска» связано со сторонними причинами, такими как определенных жизненный этап студентов — послекризисный. Тестирование проводилось 28 декабря 2023 г. и 8 января 2024 г., сразу после окончания итоговой аттестации. Не исключено, что студенты в этот период менее склонны к риску, так как имеют повышенный уровень тревожности, вызванный необходимостью проходить проверку знаний.

Учитывая то, что имеются исследования «о влиянии уровня развития критического мышления на результаты учебной деятельности, поэтому становится актуальным вопрос о целенаправленном развитии критического мышления у обучаемых» [6].

Результаты анализа опросника «Мотивация учения студентов педагогического вуза» (авторы — С.А. Пакулина, С.М. Кетько) [7; 8] содержатся в табл. 2. Ее данные показывают, что значимые различия в учебных мотивах студентов пилотной группы до проведения психологической программы развития жизнестойкости и после нее имеются по трем из шести шкал: 1) по шкале «Внутренние мотивы поступления в вуз» ($p = 0,034$, $p < 0,05$); 2) по шкале «Внутренние профессиональные мотивы» ($p = 0,021$, $p < 0,05$); 3) по шкале «Внешние реально действующие мотивы учения» ($p = 0,043$, $p < 0,05$).

По трем остальным шкалам значимых различий не обнаружилось: 1) по шкале «Внутренние реально действующие мотивы учения» ($p = 0,056$, $p > 0,05$); 2) по шкале «Внешние мотивы поступления в вуз» ($p = 0,357$, $p > 0,05$); 3) по шкале «Внешние профессиональные мотивы» ($p = 0,066$, $p > 0,05$).

Обобщая эти результаты, можно констатировать, что психологическая программа развития жизнестойкости студентов оказала положительное воздействие на некоторые шкалы опросника С.А. Пакулиной, С.М. Кетько. Это является подтверждением гипотезы, что, повышая уровень жизнестойкости, мы одновременно повышаем и уровень учебной мотивации.

Первая и третья шкалы показали, как было сказано выше, наличие воздействия психологической программы на увеличение уровня учебной мотивации. Но так как маловероятно, что обстоятельства жизни студентов за время краткосрочного эксперимента значительно поменялись, можно предположить, что у студентов произошла смена не реалий жизни, а внутреннего восприятия, а именно отношения к мотивам поступления в вуз и к профессиональным мотивам — области будущей самореализации.

Таблица 2

Пилотная группа, Т-критерий Вилкоксона в применении к опроснику С.А. Пакулиной, С.М. Кетько

(Статистические критерии ^а)						
Учебные мотивы (внешние и внутренние)	Внутренние мотивы поступления в вуз (до и после)	Внутренние реально действующие мотивы учения (до и после)	Внутренние профессиональные мотивы (до и после)	Внешние мотивы поступления в вуз (до и после)	Внешние реально действующие мотивы учения (до и после)	Внешние профессиональные мотивы (до и после)
Z, Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	-2,121b ,034	-1,913b ,056	-2,316b ,021	-,921c ,357	-2,020b ,043	-1,841b ,066

- а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона
- б. На основе отрицательных рангов
- с. На основе положительных рангов

Вторая шкала («внутренние реально действующие мотивы») значимых различий до и после проведения психологической программы не показала, однако значение $p = 0,056$ является близким по отношению к $p \leq 0,05$ и также в некотором мере может рассматриваться как тенденция, причем достаточно выраженная. Возможно, «внутренние реально действующие учебные мотивы» не имеют значимых различий до и после программы потому, что тестирование пришлось на период окончания первого семестра — пред- и каникулярное время. Сам факт завершения учебного периода как внутренний мотив мог ситуационно обусловить ослабление значимости данного мотива. Особенно интересно в этой связи рассмотреть шкалу «Внутренних профессиональных мотивов» как вектор профессионального будущего.

«Внутренние реально действующие мотивы учения» значимых различий не показали, а «внутренние профессиональные мотивы» воздействие обнаружили. Можно предположить, что время каникул — это время для стратегического планирования, для расстановки вех будущей карьеры, и психологический тренинг развития жизнестойкости, проведенный в этот период, показал большую актуализированность именно «внутренних профессиональных мотивов», тогда как «внутренние реально действующие мотивы учения» для студентов временно отошли на второй план, до начала следующего учебного периода.

Что касается внешних факторов, то «мотивы поступления в вуз», касающиеся сторонних влияний, внешней среды (друзей, близких), значимых различий до и после программы не продемонстрировали, возможно, потому что затрагивают не субъектный, а объектный план жизненной сферы студентов.

«Внешние реально действующие мотивы учения», напротив, продемонстрировали значимые различия до и после воздействия, что может быть связано с эффектом от участия студентов в работе в рамках психологической группы на

формирующем этапе исследования и значимой авторитетной фигурой психолога, проявляющего участие, заинтересованность и оказывающего поддержку. Имеется ввиду групповой эффект, когда участники одной группы вдохновляют друг друга, заражают увлеченностью учебой, желанием успешности в своем деле. В данном случае психолог и участники группы повлияли на учебные мотивы «здесь и сейчас», не затронув образ будущего — «внешние профессиональные мотивы».

«Внешние профессиональные мотивы» изменений не продемонстрировали, что может означать, что в структуре мотивов студентов «внутренние профессиональные мотивы» могут быть значимее, чем «внешние профессиональные мотивы», а потому более отзывчивыми к изменениям.

Результаты статистического анализа опросника «Методика диагностики учебной мотивации студентов» (авторы — А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) [9–11] видны из табл. 3.

Таблица 3

Пилотная группа, Т-критерий Вилкоксона в применении к опроснику А.А. Реана и В.А. Якунина, модификация Н.Ц. Бадмаевой

(Статистические критерии ^а)							
Виды мотивов	Шкала 1. Коммуникативные мотивы (до и после)	Шкала 2. Мотивы избегания (до и после)	Шкала 3. Мотивы престижа (до и после)	Шкала 4. Профессиональные мотивы (до и после)	Шкала 5. Мотивы творческой самореализации (до и после)	Шкала 6. Учебно-познавательные мотивы (до и после)	Шкала 7. Социальные мотивы (до и после)
Z, Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	-2,401b ,016	-,862b ,389	-2,675b ,007	-2,401b ,016	-2,041b ,041	-2,549b ,011	-2,716b ,007

- а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона
- б. На основе отрицательных рангов
- с. На основе положительных рангов

Данные таб. 3 свидетельствуют, что обнаружены значимые различия между уровнем сформированности шести из семи мотивов опросника у студентов пилотной группы до проведения психологической программы развития жизнестойкости и после нее:

1. Шкала 1. Коммуникативные мотивы ($p = 0,016$, $p < 0,05$) демонстрирует, что у студентов возросла потребность в общении, как со сверстниками, так и с состоявшимися профессионалами, предположительно такая потребность имеется в мотивирующем общении, которое они получили в ходе психологической программы;

2. Шкала 3. Мотивы престижа ($p = 0,007$, $p < 0,05$) выявила актуализированное стремление повысить свой социальный статус;

3. Шкала 4. Профессиональные мотивы ($p = 0,016$, $p < 0,05$) показывает, что их уровень вырос, причем, если учитывать еще и данные, полученные по опроснику С.А. Пакулиной и С.М. Кетько, то значимое различие проявилось преимущественно на уровне внутренних мотивов;

4. Шкала 5. Мотивы творческой самореализации ($p = 0,041$, $p < 0,05$) обнаружила, что значимые различия присутствуют, проявляясь в повышении желания реализовывать свой потенциал;

5. Шкала 6. Учебно-познавательные мотивы ($p = 0,011$, $p < 0,05$), т.е. непосредственные учебные мотивы, тоже показала наличие воздействия проведенной программы, что является ключевым в данном исследовании, так как подтверждает основную гипотезу;

6. Шкала 7. Социальные мотивы ($p = 0,007$, $p < 0,05$) показывает изменение значимости одобрения, желания иметь авторитет.

Значимых различий до и после проведения программы не обнаружено только по Шкале 2. Мотивы избегания ($p = 0,389$, $p > 0,05$). Это можно квалифицировать как нейтральное или даже положительное явление: студенты не стали более приверженными мотивам избегания, а потому значимость мотива достижений тоже не снизилась. Т-Критерий Вилкоксона показал отсутствие значимых различий, а значит уровень мотива избегания остался таким же, как и был до проведения программы.

При этом непосредственный анализ ответов из анкет пилотной группы свидетельствует, что небольшое снижение значимости мотивов избегания в ответах студентов на вопросы этой шкалы было, но, вероятно, оказалось, недостаточным.

При наличии проблемы студенты, для которых мотив избегания не значим, предпочитают проблему решать, а не отодвигать ее, демонстрируя проблемно-ориентированные продуктивные копинг-стратегии. Поэтому психологическая работа по коррекции мотива избегания у студентов очень важна. Е.Г. Воронцова указывает, что «те копинги, которые связаны с неадаптивными стратегиями поведения, как избегание, дистанцирование и конфронтация сами по себе могут являться причиной повышения стресса» [12].

Результаты анализа данных, собранных при помощи опросника С.А. Пакулиной и С.М. Кетько, таким образом, подтверждают, что представленная в работе психологическая программа развития жизнестойкости студентов оказала положительное воздействие на уровень учебной мотивации пилотной группы. Можно заключить, что повышение уровня жизнестойкости параллельно оказывает положительное воздействие на уровень учебной мотивации, тем самым подтверждая гипотезы, поставленные в начале исследования.

Однако, чтобы выяснить, не являются ли полученные выше результаты следствием каких-либо иных внешних переменных, не связанных с проведением психологической программы развития жизнестойкости, а, например, связанных с обстоятельствами жизни студентов и носящих случайный характер, необходимо проанализировать и результаты опросов контрольной группы.

Применение Т-критерия Вилкоксона при опросах контрольной группы показало следующее. Результаты статистического анализа опросника «Тест жизнестойкости» (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) содержатся в табл. 4. Можно заключить, что значимых различий между уровнем жизнестойкости студентов контрольной группы при первом и втором опросе нет: 1) вовлеченность ($p = 0,180$, $p > 0,05$), 2) контроль ($p = 0,777$, $p > 0,05$), 3) принятие риска ($p = 0,317$, $p > 0,05$).

Таблица 4

Контрольная группа, Т-критерий Вилкоксона в применении к тесту жизнестойкости С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой

(Статистические критерии ^a)			
Компоненты жизнестойкости (до/после)	Вовлеченность (после) / Вовлеченность (до)	Контроль (после) / Контроль (до)	Принятие риска (после) / Принятие риска (до)
Z	-1,342b	-,283b	-1,000c
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,180	,777	,317

- а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона
- б. На основе положительных рангов
- с. На основе отрицательных рангов

Результаты статистического анализа опросника «Мотивация учения студентов педагогического вуза» (авторы — С.А. Пакулина, С.М. Кетько) видны из табл. 5. Она показывает, что значимых различий в учебных мотивах трех видов, с внешней и внутренней локализацией каждый, у студентов контрольной группы при первом и втором опросе также нет: 1) по шкале «Внутренние мотивы поступления в вуз» (p = 1,000, p > 0,05); 2) по шкале «Внутренние реально действующие мотивы учения» (p = 1,000, p > 0,05); 3) по шкале «Внутренние профессиональные мотивы» (p = 0,317, p > 0,05); 4) по шкале «Внешние мотивы поступления в вуз» (p = 0,798, p > 0,05); 5) по шкале «Внешние реально действующие мотивы учения» (p = 0,317, p > 0,05); 6) по шкале «Внешние профессиональные мотивы» (p = 0,317, p > 0,05).

Таблица 5

Контрольная группа, Т-критерий Вилкоксона в применении к опроснику С.А. Пакулиной, С.М. Кетько

(Статистические критерии ^a)						
Учебные мотивы (внешние и внутренние)	Внутренние мотивы поступления в вуз (до и после)	Внутренние реально действующие мотивы учения (до и после)	Внутренние профессиональные мотивы (до и после)	Внешние мотивы поступления в вуз (до и после)	Внешние реально действующие мотивы учения (до и после)	Внешние профессиональные мотивы (до и после)
Z, Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	-,000d 1,000	-,000d 1,000	-1,000c ,317	-,256c ,798	-1,000c ,317	-1,000c ,317

- а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона
- б. На основе положительных рангов
- с. На основе отрицательных рангов
- д. Сумма отрицательных рангов равна сумме положительных рангов

Результаты статистического анализа опросника «Методика диагностики учебной мотивации студентов» (авторы — А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) видны из табл. 6. Ее данные свидетельствуют, что значимых различий между первым и вторых опросов не выявлено ни по одной из семи шкал: 1) Шкала 1. Коммуникативные мотивы ($p = 1,000$, $p < 0,05$); 2) Шкала 2. Мотивы избегания ($p = 0,317$, $p > 0,05$); 3) Шкала 3. Мотивы престижа ($p = 0,317$, $p < 0,05$); 4) Шкала 4. Профессиональные мотивы ($p = 1,000$, $p < 0,05$); 5) Шкала 5. Мотивы творческой самореализации ($p = 1,000$, $p < 0,05$); 6) Шкала 6. Учебно-познавательные мотивы ($p = 1,000$, $p < 0,05$); 7) Шкала 7. Социальные мотивы ($p = 1,000$, $p < 0,05$).

Таблица 6

Контрольная группа, Т-критерий Вилкоксона в применении к опроснику
А.А. Реана и В.А. Якунина, модификация Н.Ц. Бадмаевой

(Статистические критерии ^а)							
Виды мотивов	Шкала 1. Коммуникативные мотивы (до и после)	Шкала 2. Мотивы избегания (до и после)	Шкала 3. Мотивы престижа (до и после)	Шкала 4. Профессиональные мотивы (до и после)	Шкала 5. Мотивы творческой самореализации (до и после)	Шкала 6. Учебно- познавательные мотивы (до и после)	Шкала 7. Социальные мотивы (до и после)
Z, Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	-,000d	-1,000b	-1,000c	-,000d	-,000d	-,000d	-0,000d
	1,000	,317	,317	1,000	1,000	1,000	1,000

- а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона
- б. На основе положительных рангов.
- с. На основе отрицательных рангов.
- д. Сумма отрицательных рангов равна сумме положительных рангов.

Таким образом, в контрольной группе между первыми и вторыми опросами формирующего этапа исследования статистически значимых различий не было выявлено ни по одному из опросников. Исходя из этого мы можем предполагать, что влияние вмешивающихся переменных, не связанных с воздействием психологической программы развития жизнестойкости, минимально, это повышает надежность полученных в исследовании результатов. Представляется необходимым также проанализировать степень воздействия психологической программы развития жизнестойкости на повышение уровня жизнестойкости и уровня учебной мотивации студентов пилотной группы. Для этого вычислим среднее арифметическое по трем методикам (см. табл. 7).

Проанализируем данные, собранные по уровням жизнестойкости и содержащиеся в табл. 7. Для этого используем нормативы интервалов деления по уровням жизнестойкости, содержащиеся в табл. 8.

Таблица 7

Уровни жизнестойкости и учебной мотивации в баллах
(среднее арифметическое по трем методикам в баллах)

Показатели / группы	Жизнестойкость (3 шкалы)	Учебная мотивация, 1-ой опросник (6 шкал)	Учебная мотивация, 2-ой опросник (7 шкал)
Контрольная группа, 1-й замер	59,2	132,25	109,2
Контрольная группа, 2-й замер	58,4	132,8	109,3
Пилотная группа, 1-й замер	68,5	138,7	111,3
Пилотная группа, 2-й замер	77,4	147,05	125,7

Таблица 8

Интервальные значения по уровням жизнестойкости, в баллах

Шкалы жизнестойкости	Низкая жизнестойкость	Средняя жизнестойкость	Высокая жизнестойкость
Вовлеченность	0–17	18–35	36–54
Контроль	0–16	17–34	35–51
Принятие риска	0–9	10–19	20–30
Общая жизнестойкость	0–44	45–90	91–135

Результаты, отраженные в табл. 7, показывают, что уровень жизнестойкости у контрольной и пилотной группы относится к интервалу «Средняя жизнестойкость» — 45–90 баллов: у контрольной группы — 59,2–58,4 и у пилотной группы — 68,5–77,4.

Внутри этого интервала динамика изменения жизнестойкости (среднее арифметическое в баллах) между первым и вторым замером формирующего этапа у контрольной группы составляет — 0,8 балла, аналогичный показатель у пилотной группы — 8,9 балла, что также подтверждает тот факт, что проведенная психологическая программа развития жизнестойкости оказала положительное воздействие на развитие жизнестойкости у студентов пилотной группы.

Проанализируем показатели учебной мотивации по выбранным методикам. По опроснику С.А. Пакулиной, С.М. Кетько. Данные табл. 7 показывают, что уровень учебной мотивации у контрольной и пилотной группы относится к интервалу «Средняя учебная мотивация» с тенденцией к высокой — 108–143 баллов: у контрольной группы — 132,25–138,8 и у пилотной группы — 138,07–147,05. Внутри этого интервала динамика изменения учебной мотивации (среднее арифметическое в баллах) между первым и вторым замером формирующего этапа у контрольной группы составляет 0,55 балла, аналогичный показатель у пилотной группы — 8,35 балла, что подтверждает тот факт, что проведенная психологическая программа развития жизнестойкости оказала положительное воздействие на улучшение учебной мотивации у студентов пилотной группы.

По опроснику А.А. Реана и В.А. Якунина, модификация Н.Ц. Бадмаевой, результаты, отраженные в таб. 7, показывают, что уровень учебной мотивации у контрольной и пилотной группы также относится к интервалу «Средняя учебная мотивация» — 80–124 баллов: у контрольной группы — 109,2–109,3 и у пилотной группы — 111,3–125,7 контрольной группы составляет 0,1 балла, аналогичный показатель у пилотной группы — 14,4 балла, что также подтверждает

тот факт, что проведенная психологическая программа развития жизнестойкости оказала положительное воздействие на повышение уровня учебной мотивации у студентов пилотной группы. Представленными в виде процентов итоговые данные формирующего этапа исследования собраны в табл. 9.

Таблица 9

Изменение уровня исследуемых показателей в группах на формирующем этапе исследования, в %

Наименование группы	жизнестойкость (среднее арифметическое)	учебная мотивация 1 опросник	учебная мотивация 2 опросник
Контрольная группа, 1-й замер	43,85	72,97	64,23
Контрольная группа, 2-й замер	43,26	71,78	64,29
Пилотная группа, 1-й замер	50, 74	74,97	65,47
Пилотная группа, 2-й замер	57,33	79,48	73,52
Динамика изменений	+6,59%	+4,51%	+8,05%

Они показывают, что воздействие психологической программы развития жизнестойкости повысило уровень жизнестойкости студентов пилотной группы на 6,59 %. Соответственно учебная мотивация в этой же группе, которую было направлено психологическое воздействие, при анализе данных по опроснику С.А. Пакулиной, С.М. Кетько увеличилась на 4,51 % и по опроснику А.А. Реана и В.А. Якунина на 8,05 %.

Заключение

На повышение уровня учебной мотивации можно положительно воздействовать при помощи психологической программы развития жизнестойкости студентов. Жизнестойкость и через нее учебная мотивация, будучи динамическими феноменами человеческой психики, отзывчиво откликаются на психологические воздействия, связанные с релаксацией, ресурсированием, когнитивно-поведенческую терапию, навыковую работу с копингами.

Список использованной литературы

1. Натура Д.А. Психолого-педагогическое взаимодействие и его социальное значение в формировании эмпатии педагога в отношении обучающегося / Д.А. Натура, В.И. Петров, Т.В. Пилюгина. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).226-235. — EDN TKHWLC // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 226–235.

2. Maddi S.R. The Search for Meaning / S.R. Maddi, W.J. Arnold, M.H. Page // The Nebraska Symposium on Motivation 1970. University of Nebraska Press, 1971. — P. 137–186.

3. Maddi S.R. Hardiness and Mental Health / S.R. Maddi, D.M. Khoshaba // Journal of Personality Assessment. — 1994. — Vol. 63, no. 2. — P. 265–274.

4. Наливайко Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости С. Мадди / Т.В. Наливайко // Academy. — 2017. — № 4. — С. 211–216.

5. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. — Москва : Смысл, 2006. — 63 с.

6. Критическое мышление как предиктор успешности учебной деятельности / Н.Ш. Валеева, Р.В. Куприянов, Э.Р. Валеева, Н.Е. Куприянова. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).7. — EDN LNEWSS // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 4. — С. 7.

7. Пакулина С.А. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза / С.А. Пакулина, С.М. Кетько. — EDN LANHIV // Психологическая наука и образование. — 2010. — № 1. — С. 1–11.

8. Пакулина С.А. Психологические особенности мотивации учения студентов педагогического вуза / С.А. Пакулина // Труды современной гуманитарной академии. — 2009. — № 9. — С. 70–86.

9. Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. — Санкт-Петербург : Питер, 1999. — 416 с.

10. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д.Я. Райгородский — Самара : Бахрах-М, 2001. — 672 с.

11. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей : монография / Н.Ц. Бадмаева — Улан-Удэ, 2004. — 280 с.

12. Воронцова Е.Г. Копинг-стратегии фармацевтических сотрудников в период пандемии COVID-19 / Е.Г. Воронцова, С.К. Малахаева. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1583-1594. — EDN DECPQK // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1583–1594.

References

1. Natura D.A., Petrov V.I., Pilyugina T.V. Psychological-Pedagogical Interaction and Its Social Importance in the Formation of Teacher's Empathy Towards the Student. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 226–235. (In Russian). EDN: TKHWLC. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).226-235.

2. Maddi S.R., Arnold W.J., Page M.H. *The Search for Meaning*. University of Nebraska Press, 1971. pp. 137–186.

3. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*, 1994, vol. 63, no. 2, pp. 265–274.

4. Nalivaiko T.V. To the Issue of Interpreting the Concept of Resilience S. Muddy. *Academy*, 2017, no. 4, pp. 211–216. (In Russian).

5. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. *Resilience Test*. Moscow, Smysl Publ., 2006. 63 p.

6. Valeeva N.Sh., Kupriyanov R.V., Valeeva E.R., Kupriyanova N.E. Critical Thinking as a Predictor of Academic Success. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 4, pp. 7. (In Russian). EDN: LNEWSS. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).7.

7. Pakulina S.A., Ket'ko S.M. Methods of Diagnostics of Motivation of Learning Students of Pedagogical University. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2010, no. 1, pp. 1–11. (In Russian). EDN: LAHHIV.

8. Pakulina S.A. Psychological Features of Learning Motivation of University Students. *Trudy sovremennoi humanitarnoi akademii = Proceedings of the Modern Humanitarian Academy*, 2009, no. 9, pp. 70–86. (In Russian).

9. Rean A.A., Kolominskii Ya.L. *Social Pedagogical Psychology*. Saint Petersburg Piter Publ., 1999. 416 p.

10. Raigorodskii D.Ya. *Practical Psychodiagnostics. Methods and Tests*. Samara, Bakhrah-M Publ., 2001. 672 p.

11. Badmaeva N.Ts. *Influence of Motivational Factor on Development of Mental Abilities*. Ulan-Udeh, 2004. 280 p.

12. Vorontsova E.G., Malakhaeva S.K. Coping Strategies of Pharmaceutical Employees During the Covid-19 Pandemic. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1583–1594. (In Russian). EDN: DECPQK. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1583-1594.

Авторы

Луговская Марина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Международный факультет, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, 010633@bgu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1023-2559>, SPIN-код: 8962-3119, AuthorID РИНЦ: 392912.

Гладкова Татьяна Владимировна — старший преподаватель, кафедра социальной работы, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, tany_210@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9806-8886>, SPIN-код: 1086-6229, AuthorID РИНЦ: 704486.

Authors

Marina Yu. Lugovskaya — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Intercultural Communication, International Faculty, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, 010633@bgu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1023-2559>, SPIN-Code: 8962-3119, AuthorID RSCI: 392912.

Tatyana V. Gladkova — Senior Lecturer, Department of Social Work, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, tany_210@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9806-8886>, SPIN-Code: 1086-6229, AuthorID RSCI: 704486.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Луговская М.Ю. Анализ воздействия психологической программы развития жизнестойкости на повышение учебной мотивации студентов / М.Ю. Луговская, Т.В. Гладкова. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).855-866. — EDN JLRJXR // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 855–866.

For Citation

Lugovskaya M.Yu., Gladkova T.V. Analysis of the Impact of the Psychological Program for the Development of Resilience on Increasing the Educational Motivation of Students. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 855–866. (In Russian). EDN: JLRJXR. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).855-866.